

Шум в социальных сетях не утихал до самого вечера. Лишь к восьми часам, когда Дай Лолинь открыл собрание, поток публичных извинений и покаянных писем на страницах виновных начал иссякать.

Акционеры сидели в конференц-зале, и на их лицах читалась глубокая тревога.

— Президент Дай, скажите нам честно, корпорация сможет выстоять? — старейший из присутствующих, седовласый мужчина с мудрым, но тусклым взглядом, посмотрел на Лолиня.
— Я видел эти санкции, наложенные кучкой подлецов. Скажите, сколько денег нужно компании, чтобы пережить кризис? У меня есть несколько сотен миллионов свободных средств, а если не хватит — я готов выставить на продажу свою недвижимость.

Другой инвестор тут же подхватил:

— Я тоже намерен вложиться. Мы не можем позволить им безнаказанно вытирать о нас ноги. Эта обида жжёт мне сердце.

— Мои активы не так велики, как у ветеранов, но даже малая капля важна, — добавил один из молодых управленцев. — Надеюсь, это поможет нам преодолеть трудности.

— Я готов помочь делом. У меня налажены связи в сфере электронной коммерции. Если экспорт заблокируют, мы переориентируемся на внутренний рынок. Прямые трансляции, агрессивная реклама, акции — в таком огромном Государстве Хуа всегда найдется спрос. Не верю, что мы позволим этим иностранным выскочкам задушить нас.

Дай Лолинь не успел вставить и слова, как члены совета один за другим начали предлагать варианты спасения, переходя к бурному обсуждению.

Он обвел взглядом присутствующих. Здесь были и те, кто стоял у истоков компании десятилетия назад, и «свежая кровь». Когда-то, едва возглавив корпорацию, он провел радикальную чистку, и те изменения вызвали волну недовольства. Но Лолинь всегда верил: для процветания империи нужен не только здравомыслящий лидер, но и выдающиеся соратники.

Сегодня в зале сидели именно такие люди.

Когда были введены санкции, каждый понимал, какая судьба ждет компанию. Лолинь верил, что его партнеры не побегут с тонущего корабля, но одно дело — верить, и совсем другое — видеть своими глазами, как люди в миг смертельной опасности смыкают ряды. Это была мощь, пробирающая до самой глубины души.

Он ни на секунду не пожалел, что когда-то под огромным давлением выдворил из совета

корыстолюбивых дельцов, заменив их нынешней группой. Эти люди станут стальным каркасом, на котором удержится всё здание корпорации «Дай» даже в самый яростный шторм.

— Господа, прошу внимания, — Дай Лолинь подавил подступившее волнение.

Голоса мгновенно стихли.

Президент открыл ноутбук:

— Сегодня мы обсудим будущее не только Корпорации «Дай», но и всего Государства Хуа. Тема собрания — «Пятая технологическая революция».

Едва он закончил фразу, в его сознании прозвучал отчетливый сигнал:

[Хозяин, Ваше Величество желает говорить с вами.]

Лолинь на мгновение запнулся и посмотрел на акционеров:

— Прошу прощения, мне нужно ответить на звонок.

[Принять вызов.]

Голос мужчины невольно смягчился:

— Слушаю тебя. Что случилось?

В его голове зазвучал голос юноши — чуть тягучий, заставляющий воображение разыгаться:

«У меня отличные новости. Буквально минуту назад “Макрофаговая паутина” достигла финального уровня. Можешь начинать подготовку к запуску продукта на рынок».

— Так быстро? — изумился Лолинь.

«Хе-хе, — Сан Цзюци тихо рассмеялся. — С тех пор как я опубликовал ту задачу во время трансляции, последние пять дней десятки тысяч хакеров со всего мира ежедневно присылали мне свежий “опыт” для обучения системы».

На лице Лолиня промелькнула понимающая улыбка.

— Я так и знал, что ты не просто так подкинул им ту головоломку. Ты не только пошатнул авторитет Международной Технологической Ассоциации, но и поднял уровень «Макрофаговой паутины». Гениально.

«Была и другая цель. С помощью этой задачи я в один миг представил четырёхмерный код всей планете. Теперь о нём знают все. Международная Технологическая Ассоциация сэкономила нам колоссальный рекламный бюджет — хоть какая-то от них польза. — Смех Цзюци отозвался в сознании теплым эхом. — Через пять дней я обязательно отблагодарю их за такое гостеприимство».

— Я буду болеть за тебя, — с нескрываемой гордостью ответил Дай Лолинь.

Сан Цзюци зевнул.

«Увидимся. Не задерживайся допоздна, я хочу спать».

— Хорошо. Если устал — ложись, я закончу здесь и сразу домой.

Дай Лолинь завершил связь и поднял голову. Взгляды акционеров были более чем странными. В них читалась смесь тревоги, недоумения и жалости.

«Всё, — читалось в глазах старейшины. — Президент окончательно лишился рассудка»

«Мало того, что он воображает, будто говорит по телефону, так он еще и воркует с пустотой, как влюбленный юноша. Кто не знает, что Президент Дай — закоренелый холостяк, который в жизни ни с кем не сожительствовал? Откуда взялся этот “сожитель”?»

«Бедняга, неужели эти санкции довели его до безумия?»

Лолинь молча переглянулся с секретарем. Тот, понимая ситуацию без слов, прошел вдоль рядов и раздал каждому инвестору по маленькому флакону.

Один из мужчин прочитал этикетку, на которой крупным шрифтом значилось:

«Быстродействующие сердечные пилюли».

Ого, значит, собрание обещает быть смертельно опасным?

Самый пожилой из акционеров, не дожидаясь удара, превентивно проглотил одну гранулу.

Дай Лолинь, невозмутимо проигнорировав их реакцию, открыл презентацию:

— Сегодня мы запускаем три ключевых проекта. Первый — внедрение вычислительной среды на базе четырёхмерного кода. Второй — применение антишпионского фаервола «Макрофаговая паутина». Третий — концепция супер-интеллектуального телефона.

Еще пара человек потянулись за лекарством.

«Послушайте только, что он несет. Четырёхмерный код? Супер-телефон? Наш босс болен гораздо серьезнее, чем мы думали. Несет всякую чушь»

Однако в следующие два часа они поняли, что «невежественными глупцами» здесь были только они сами.

Когда последний, самый молодой акционер, дрожащими руками принял пилюлю, Дай Лолинь закрыл крышку ноутбука.

— На этом мой доклад окончен. Эти три проекта будут продвигаться параллельно, и я рассчитываю на вашу полную поддержку. Уже поздно, возвращайтесь домой и отдыхайте.

«Отдыхать?»

Их вызвали посреди ночи на то, что они считали прощальным ужином перед банкротством, они приготовились к самому худшему, а вместо этого им на голову обрушили технологическую бомбу, способную перевернуть мир. И теперь им предлагают «отдыхать»?

Дай Лолинь, в тебе осталось хоть что-то человеческое?

***

Одиннадцать часов вечера

Дай Лолинь вернулся домой лишь к одиннадцати часам вечера. Сан Цзюци переехал к нему вскоре после той памятной ночи. Лолинь осторожно приоткрыл дверь спальни. Белое шелковое одеяло, похожее на огромное крыло, укрывало юношу; в серебристом свете луны тот казался спящим ангелом — чистым и прекрасным.

Мужчина тихо прикрыл дверь. Приняв душ в гостевой комнате, он прошел в кабинет.

Эта ночь обещала быть долгой.

Три проекта уже имели рабочие прототипы, но для полноценного выхода на рынок требовалось массовое производство. Сан Цзюци заранее прислал ему спецификации необходимого

оборудования.

К удивлению Лоиня, оборудование оказалось вовсе не секретными установками из будущего, а вполне стандартными приборами, которые уже работали на его сборочных линиях. Им даже не пришлось ничего закупать — Цзюци подготовил почву так идеально, что президенту оставалось только запустить процесс.

Он открыл рабочий компьютер, и его внимание тут же привлекли два файла на рабочем столе. В квартире были только они двое, значит, их оставил юноша.

Первый назывался «План продвижения трех мега-проектов», но Лоинь открыл второй. Его заинтриговал заголовок: «Анализ возможности сосуществования экологической защиты и супер-энергии».

Дрожащей рукой он открыл папку. Первый документ был помечен как «Версия 1.0», а за ним следовали сотни страниц архивных данных.

Дай Лоинь открыл основной файл и увидел там всего одну строчку:

«Текущих условий для исследований недостаточно. Пожалуйста, ожидайте».

Напряженные плечи мужчины расслабились, и он невольно рассмеялся.

Значит, есть в этом мире вещи, которые и ему не под силу.

Долгое время Сан Цзюци казался ему кем-то за гранью человеческого понимания. Любая проблема в его руках решалась мгновенно, и Лоинь порой сомневался, принадлежит ли этот юноша к нашему миру. Он не раз ловил себя на мысли, что Сан Цзюци — существо из высшего измерения, иначе как бы он создал код, недоступный трехмерному разуму?

Но эта маленькая неудача вернула образу юноши человеческие черты. Дай Лоинь осознал: он не всемогущ. Он тоже может сталкиваться с препятствиями и терпеть неудачи. У него есть не только непробиваемая броня гениальности, но и живая, тонкая душа.

Лоинь закрыл вторую папку и открыл первую. В ней Сан Цзюци подробно расписал план запуска проектов. Изучив его, Лоинь поразился — идеи юноши один в один совпадали с его собственными мыслями.

В этот момент в голове снова раздался сигнал:

[Динь! Хозяин, Ваше Величество на связи.]

Дай Лолинь принял вызов и услышал сонный, чуть гнусавый голос Цзюци:

«Жизнь дороже работы. Полночь на дворе, почему ты еще не в постели?»

Лолинь тихо хмыкнул, закрывая ноутбук:

— Уже иду.

По пути в спальню он открыл ленту новостей. Несмотря на поздний час, в Сети царило невообразимое оживление.

В половине девятого Сан Цзюци опубликовал ответ на ту самую задачу. Как оказалось, это было уравнение, построенное на принципах четырёхмерного кода — его невозможно было решить, используя инструменты двумерного программирования.

Цзюци подробно описал принципы работы новой системы кодирования, сравнив её с нынешними стандартами. Ответ, которого ждал весь мир, оказался дверью в новую реальность.

Это было похоже на ядерный взрыв в океане. Весь научный мир пришел в движение. Тысячи исследователей по всей планете бросили свои дела и, не взирая на часовые пояса, принялись изучать жизнеспособность четырёхмерного кода.

Этой ночью мир не спал.

***

Два дня спустя

Два дня спустя наступил день помолвки старшего молодого господина семьи Сун, Сун Чанбая.

Его избранница не принадлежала к знатному роду, но они вместе выросли и искренне любили друг друга. На торжество пригласили добрую половину бизнес-элиты, включая Дай Лолиня и Сан Цзюци, однако те, сославшись на занятость, не явились.

Сун Чанбай в элегантном черном костюме бережно поддерживал под руку свою очаровательную невесту. Счастье на его лице было невозможно скрыть. Будущий глава семьи Сун, красивый, успешный, обладающий властью и женящийся на любимой женщине — у него было всё, о чем можно мечтать.

Чжоу Личуань стоял рядом с Сун Цином, и в глубине его глаз тлея плохо скрываемая жадность. Придвинувшись к уху любовника, он прошептал:

— Почему на его месте стоишь не ты?

Сун Цин холодно взглянул на него:

— Если бы я стоял на его месте, то рядом со мной сейчас была бы совсем другая компания.

Личуань осекся. Он уже собирался что-то ответить, чтобы сгладить неловкость, но в этот момент к ним подошел Сун Чанбай с невестой.

Младший брат мгновенно преобразился, нацепив самую искреннюю улыбку, и поднял бокал:

— Брат, поздравляю! Невеста просто красавица.

Старший молодой господин прикоснулся краем бокала к бокалу брата:

— Твоя похвала дорогого стоит, ведь рядом с тобой — настоящий идеал. Я должен поздравить тебя в ответ. Когда же мы дождемся хороших новостей от вашей пары?

Чжоу Личуань изобразил застенчивую, но вежливую улыбку:

— Старший брат слишком добр к нам. Сейчас на первом месте карьера, со свадьбой мы не спешим.

Сун Чанбай крепче обнял свою невесту и весело рассмеялся:

— Как можно не спешить? До помолвки я каждый день боялся, что она передумает. Только сегодня моё сердце наконец успокоилось.

Сун Цин многозначительно прищурился:

— Теперь всё в порядке. Помолвка — это обет быть вместе до гробовой доски, в жизни и в смерти.

— Твоими бы устами... Желаю и вам такой же верности и долгой любви, — Чанбай потянул невесту к выходу. — Мы решили немного прокатиться, проветриться. Хотите поехать следом? Я бы хотел поделиться с тобой своей удачей.

Руку Чжоу Личуаня внезапно пронзила боль — Сун Цин до хруста сжал его пальцы. Посмотрев на любовника, актер увидел в его глазах то безумие, которое обычно просыпалось в нём лишь в постели.

— С удовольствием, — произнес Сун Цин. — Езжайте впереди, а мы за вами.

Как только влюбленные сели в машину, Сун Цин затолкнул Личуаня в свой автомобиль. Но едва тот собрался сесть, его телефон завибрировал.

Увидев имя на экране, актер изменился в лице. Он отбежал в сторону и, хмурясь, начал о чем-то спорить с собеседником.

Сун Цин уже терял терпение, когда мужчина вернулся с виноватым видом:

— Прости, Цин. Позвонил агент, сегодня вечером внезапно назначили съемку. Ты сможешь поехать один?

Машина брата уже скрылась из виду. Младший Сун, который и не собирался делить триумф с кем-либо, лишь коротко бросил:

— Возвращайся сам. Я поехал.

Он нажал на газ, и автомобиль сорвался с места.

Рука Чжоу Личуаня, сжимающая телефон, побелела. Проводив взглядом машину, он с опаской направился вглубь сада, где его уже ждал мужчина.

Спустя несколько минут актер бесшумно покинул банкет в чужой машине.

Сун Цин быстро нагнал автомобиль брата. Одной рукой он удерживал руль, а другой ловко манипулировал заранее подготовленным устройством. Он уже взломал систему дистанционного управления машиной Чанбая и для верности заблокировал ручной контроль.

Скорость впереди идущего автомобиля росла, ровное шоссе сменилось извилистым горным серпантинном.

Впереди показался крутой поворот. Сун Цин, выждав момент, нажал на кнопку подтверждения и отшвырнул устройство, заходясь в безумном хохоте.

Сейчас.

Сейчас Сун Чанбай вместе со своей девчонкой вылетит с трассы. С этого ракурса он сможет во всех деталях рассмотреть, как лицо брата исказится от ужаса перед неминуемой гибелью.

Безумец опустил стекло и нажал на тормоз, собираясь притормозить и насладиться зрелищем.

В следующую секунду его сердце пропустило удар. Тормозная система не отозвалась.

А ехавший впереди Сун Чанбай, у которого тормоза должны были отказать, плавно замедлил ход и остановился у обочины. Он даже не спеша опустил стекло.

В голове младшего брата вспыхнула страшная догадка. Он лихорадочно схватил телефон, но экран был заблокирован — система не слушалась команд.

Тормоз под его ногой проваливался в пустоту, а машина продолжала набирать скорость!

Секунды — и автомобиль Сун Цина пронесся мимо остановившейся машины Чанбая.

На миг их взгляды встретились. Сун Чанбай смотрел на него как на жалкого клоуна — в его глазах было холодное торжество и жажда расправы.

Холодный пот градом покатился по лицу безумца. Он хотел закричать, позвать на помощь, но не успел — его машина пробила ограждение на повороте и рухнула в бездну.

Автомобиль несколько раз перевернулся на склоне, разбрасывая вокруг обломки и разливая бензин. Секунда — и огненный столб взметнулся ввысь, разрывая ночную тьму кровавым заревом.

Под испуганные крики своей невесты Сун Чанбай набрал номер службы спасения. Затем, пока она не видела, он быстро напечатал сообщение:

[Спасибо вам, господин Сан. Отныне, пока я жив, семья Сун никогда не станет врагом Корпорации «Дай».]

Днем ранее человек, назвавшийся Сан Цзюци, прислал ему сообщение с предупреждением: Сун Цин готовит его убийство. Сначала Чанбай не поверил, но видеозапись, на которой его брат лично монтировал устройство для удаленного взлома тормозов, развеяла все сомнения.

Раньше он, возможно, пощадил бы брата, ограничившись суровым уроком. Но тот совершил непростительную ошибку — покусился на жизнь его любимой. За человека, который был ему дороже всего на свете, Чанбай готов был отправить любого прямиком в ад.

Он заранее, используя права администратора, поменял местами системы управления двух машин. Сун Цин всё это время манипулировал собственными тормозами. Если бы в последний момент в нём проснулась хоть капля братской любви и он не нажал бы кнопку — ничего бы не случилось. Но он нажал.

В глазах старшего молодого господина застыла ледяная ярость.

Раз ты посмел тронуть мою женщину — гори в аду.

Ответ пришел почти мгновенно:

[И еще одно. Никогда не становись врагом своей страны.]

Сердце Чанбая екнуло.

Сун Цин несколько лет учился за границей и вернулся оттуда странным. В последнее время семья Сун начала активно сближаться с технологической компанией «Икс», и посредником в этом выступал именно он. Младший брат утверждал, что во время учебы в стране М завел связи с руководством этой корпорации, и те пошли на сотрудничество только ради него.

Семья радовалась, что отправила его на учебу, считая это великим благом. Но что, если правда была куда страшнее? Что, если Сун Цин был лишь марионеткой в руках компании «Икс» или даже Международной Технологической Ассоциации?

Пазл в голове Чанбая сложился. От ужаса его пробрал озноб.

Все хотели быть лидерами рынка, они мечтали обойти Дай Лоиня, но никто и никогда не думал о предательстве родины! Этот подонок едва не столкнул всю фамилию в бездну, из которой нет возврата.

Он заслужил смерть. Нет, смерть — это слишком легко. Он оставит этому человеку жизнь, чтобы медленно превратить её в кошмар.

***

На следующий день

Чжоу Личуань добрался до больницы только на следующий день. Он застыл перед кроватью в отделении интенсивной терапии, глядя на человека, с головы до ног замотанного в бинты.

— Это... это Сун Цин? — его голос дрожал.

Врач со вздохом кивнул:

— После падения в обрыв машина загорелась. У пациента тяжелые ожоги семидесяти пяти процентов поверхности тела. Мы обработали раны, но из-за масштаба повреждений собственную кожу для пересадки использовать невозможно. Мы применили кожу тилипии для временного закрытия ожогов.

Глаза актера расширились:

— Рыбья кожа?! Останутся шрамы?

Доктор помолчал пару секунд, затем сухо ответил:

— Сейчас вас должно волновать, выживет ли он вообще, а не шрамы! При таких ожогах рубцы неизбежны. Конечно, современная пластическая хирургия творит чудеса, но восстановить прежний облик не удастся.

— Ты пришел, Личуань, — из коридора донесся голос Сун Чанбая. — Хорошо, что хоть кто-то навещает его.

Старший молодой господин передал врачу квитанции об оплате:

— Доктор, используйте любые лекарства, вне зависимости от цены. Это мой единственный брат, прошу вас, спасите его.

Врач с презрением взглянул на Личуаня:

— Не беспокойтесь, мы сделаем всё возможное.

Чжоу Личуань прикусил губу, не зная, что сказать. Сун Чанбай подошел к нему и доверительно положил руку на плечо:

— Личуань, я рад, что мой брат выбрал именно тебя. Я помню твои слова: ты говорил, что любишь его душу, а не внешность. Ведь ты не бросишь его теперь, правда? Ты ведь будешь рядом с ним до конца?

Чжоу Личуань с ужасом посмотрел на мужчину.

«Нет! Я не хочу проводить жизнь рядом с этим чудовищем!»

«Раз он всё равно будет весь в шрамах, лучше бы он сдох там, в обрыве! Пусть он умрет прямо сейчас, не надо его спасать!»